Составилъ **Иванъ Меньшевикъ**

НАРОДНЫЯ РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ЧАСТУШКИ

Хvm-3196.

Ужъ ты, жандармерія,
Полицейскій гордый,
Расплачусь теперь и я
Съ твоей жирной мордой.

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „БУКВА“ [1917]

Современныя Революціонныя Частушки

Отъ составителя

Помѣщаемыя ниже частушки, только-что собранныя въ уѣздахъ Петроградской губерніи, являются произведеніемъ современнаго русскаго народнаго творчества, отражающаго переживаемую революціонную эпоху.

Для цѣльности художественнаго впечатлѣнія частушки, объединенныя какою либо общею идеею, сгруппированы особо.

1

Сядь, мой Гришенька, на лавку,—
Николай уѣхалъ въ Ставку,
А я баба горяча —
Кофта валится съ плеча...

Ужъ я баню истоплю,
Мыла желтаго куплю,
Буду Гришѣ мыть животъ
Пусть онъ бариномъ живетъ!

Разуважь, распотѣшь
Меня именинницу,
Выспись, выпей и поѣшь
Поведи въ гостиницу!

Полюби меня, голубку,
Потяни меня за юбку.
Я для Гриши моего
Не пожалѣю ничего!

Не ходи крутой тропой,
А ходи пологой—
Ты мнѣ дочку не срами,
За груди не трогай.

Выйди, солнышко, изъ тучи,
Высушь Гришкины онучи,
Я сама ему, коту,
Ихъ стирала на плоту.

Барина разба́рю я,
Графа я разгра́флю,
Въ банѣ Гришу парю я,
Всѣмъ ему потра́флю.

Съ позументами лакей,
Пуховикъ покруче взбей.
И помягче и повыше—
Угодить хочу я Гришѣ.

2

Какъ во Царскомъ во Селѣ
Я живу навеселѣ—
И дѣвчонки и вино—
Удовольствіе одно!

Саша — Колина жена —
Деликатно сложена:
Тиснешь въ груди да въ бокà —
Таетъ, что морожено.

Коль на креслѣ не хочу---
На диванѣ сяду.
Ну-ка, Саша, принеси
Чашку щиколаду!

Сашка прыщится духамъ
Завтра и сегодня—
Наказаніе блохамъ
Сущее Господне.

Ахъ, шумите кипарисы,
Веселись Ливадія,
Погуляю у Алисы
Въ частомъ виноградѣ я.

3

Глядѣть на Гришу не велять:
Что тамъ за узоры-де?
Отвозила меня мать
Скипетромъ по мордѣ.

Не поѣду въ комитетъ
Въ золотой каретѣ—
Въ комитетѣ Гриши нѣтъ,
Что мнѣ въ комитетѣ?!

Я на платье попросила,
Мать ощепкомъ отвозила.
Наряжаться, слышь, не вадь,
Чтобы Гришу отбивать...

Цѣловала безъ конца
Фотографію лица—
Хоть буду жить въ позорѣ я,
Да люблю Григорія.

Всѣ министры уйди прочь,
И князья, и графы—
Только дѣвонькѣ точь въ точь
Гришенька потрафилъ.

Ужъ я мостикомъ хожу,
Мостикъ изгибается,
Что отъ Гриши я рожу,
Никто не сдогадается...

Я полковникъ съ эполетамъ
Подарю тебя патретомъ
На серебрянномъ рублю.
Кому дарю, того люблю.

Ужъ какъ весь мой дворъ дрожитъ,
Все графьё пужается,
Гришка Сашку матюжитъ,
Всяко выражается.

Ты, Кшесинская, пляши,
Вензеля ногой пиши.
Мнѣ, мальчишкѣ, вензеля,
Тебѣ, дѣвчонкѣ, векселя.

Дуетъ вѣтеръ отъ поморій
Отъ болотъ и кочекъ.
Ты зачѣмъ, злодѣй Григорій,
Мнѣ испортилъ дочекъ?

Змѣй вихляетъ по дорогѣ
На печаль бѣду мою.
Мнѣ наставилъ Гришка рòги,
А я не подумаю.

5

Давай, Коля, пострѣляемъ
Изъ пушечекъ мѣдныхъ:
У тебя ли, у меня ли
Больно много бѣдныхъ.

У моёва крона-принца
Много разнаго гостинца.
Былъ онъ битымъ много разъ,—
Воровать зато горазъ.

Нѣту въ свѣтѣ мухи злѣй
Слѣпня, али овода.
Надо съ Колей погуторить
Въ телефонъ безъ провода...

Голова моя ежова,
Спинушка горбата;
Ни своёго ни чужого
Мнѣ не жаль солдата.

Жаль, что рученька суха
Не допущаетъ до грѣха.
Зашелъ бы къ мужику на дворъ,
Деницъ бы парочку уперъ.

Ужъ мой порохъ-динамитъ
Во всемъ мірѣ знаменитъ.
Когда стрѣляешь съ пистолета,
Такъ нисколько не дымитъ.

Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть,
Гдѣ бы валенки купить?
Больно холодно подъ Ригой
Мнѣ безъ валенокъ ходить.

За потайный за секретъ
Пошлю придворному монетъ.
Прогуляй, раскроши,
Секреты новые пиши.

Еропланъ, винти винты,
Вези кронштацкіе планты.
Сорокъ тыщъ за нихъ содралъ
Мясоѣдовъ енаралъ.

Испеку я пряникъ прусскій
Съ ядомъ-зеленью французской.
Подкинуть пряника не трудъ;
Пусть на Москвѣ ребятки мрутъ.

Я куплѣ своей Сашухѣ
Золотыя серьги въ ухи
За то, что русскихъ продала
И не дорого взяла.

Отдавай обратно крестъ,
Садись на мѣсяцъ подъ арестъ:
Малыхъ-старыхъ не убили,
Не испортили невѣстъ.

Тебя, вольный Парижъ,
Покорю я сразу,
Черезъ годъ угоришь
Отъ моёва газу.

6

Сохи въ Митькиномъ концѣ,
А въ Сенькиномъ бороны.
У Исупа во дворцѣ
Разодрались вороны.

Гадюченокъ прокусилъ
Старую гадюку.
Дѣдъ Григорій не потрафилъ
Княжецкому внуку.

Ты отлей мнѣ, ювелёръ,
Золотую пулю.
Коли Гришку не сейчасъ,
Такъ убью къ іюлю.

Пуришкевичъ депутатъ
Табачкомъ дарилъ солдатъ:
Покурите-ка, мальчишки,—
Нѣтъ на свѣтѣ больше Гришки.

Гришку стараго убили,
Увезли въ автомобилѣ
Не въ могилу на погостъ,—
Вверхъ тормашками подъ мостъ.

Ужъ ты, сударь-водолазъ,
У тебя стеклянный глазъ,
Безъ моёва, безъ милого
На свѣтъ Божій не вылазь.

Молодецъ водолазъ
Бородатый Яковъ,
Что находку сыскалъ
Съ дюжиною раковъ.

7

Въ Петроградѣ, во столицѣ
Лавки,—что твои лисицы,
Лишь хвосты длиннѣй въ сто разъ
Да кусаются гораздъ.

Четвертной лежитъ билетъ,
А поднять охоты нѣтъ.
Для ча этотъ мнѣ билетъ,
Ежли въ лавкѣ хлѣба нѣтъ?

Пришла мальчику бѣда—
Пронюхалъ сыщикъ-ябеда,
Что читаю третій годъ
Книжку-красный переплетъ.

Ведутъ рабочаго въ охранку,
Закрутятъ его въ баранку.
Ужъ какъ хочешь ты крути,
Красной книжки не найти.

Былъ въ деревнѣ чортомъ сѣрымъ,
Въ Петроградѣ сталъ есеромъ.
Имѣть желаю полный вѣсъ,
Беречь крестьянской антиресъ.

Ни за что́ фараонъ
Огрѣлъ намедни по́ уху.
Изготовьте, вы, мнѣ, братцы,
Берданку да пороху...

Хлещетъ нашъ Николай
Чистую Смирновку.
Я отъ зависти побилъ
Жену и золовку.

Двадцать третье февраля
Молись, дѣвчонка, за дроля,
За дроля, за дролюшку.
Пойдемъ, добудемъ волюшку.

8

Трубы дымомъ не коптятъ,
Толпой рабочіе стоятъ.
Эй, ребятушки, солдатушки,
Не пали въ своихъ робятъ.

Ужъ ты, милая моя
Ягодочка, Настя,
Я иду бастовать,—
Поцѣлуй не счастье.

Вѣтеръ красный флагъ полощетъ,
Идемъ на Знаменскую площадь.
Тамъ казаки за насъ
Убили пристава сейчасъ.

Забрались черти на чердакъ,
Съ пулеметовъ такъ да такъ.
Кому, братцы, по пути
На тотъ свѣтъ со мной итти?

Я донскому подалъ знакъ:
Не коли меня, козакъ.
Тотъ послушался совѣта.
Спасибо, миленькой, за это.

Какъ Волынскій славный полкъ
Въ забастовкѣ знаетъ толкъ.
Совсѣмъ рабочій бы зачахъ,—
Волынецъ вынесъ на плечахъ.

Гори, Литовская тюрьма!
Тебя зажгли мы не дарма.
Здѣсь подъ каждымъ кирпичомъ
Наша кровь лилась ручьемъ.

Насъ рабочихъ сотни двѣ
Взяли крѣпость на Невѣ.
Получай-ка, арестантъ,—
Носи на шеѣ красный бантъ.

Какъ въ сырой тюрьмѣ „Кресты“
Всѣ-то камеры пусты:
Улетѣли вольны пташки
На зеленыи кусты.

Житье было у пристава,—
Бралъ онъ взятки истово,
А теперь, чтобъ погулять,
Самъ готовъ бы взятку дать.

Разъѣзжали съ флагами,
Кидалися бумагами,
А въ бумагахъ манихвестъ—
Царь посаженъ подъ арестъ...

На грузовомъ автомобилѣ
Мы другъ друга полюбили.
Катилъ мой миленькой съ ружьемъ
Брать Хабалова живьемъ.

Кольцо у милаго на лапѣ,
Въ антилигентной ходитъ шляпѣ,
Умнѣй его въ деревнѣ нѣтъ:
Не даромъ выбрали въ Совѣтъ.

У милёнушка въ Совѣтѣ
Генералы на отвѣтѣ,
Дымъ пущаетъ черезъ носъ,
Господамъ ведетъ допросъ.

Протопоповъ горько плакалъ:
„Не сажайте, братцы, на колъ,
Я рабочимъ услужу,
На мать родную докажу.

Ты печаль изъ сердца выкинь,
Не пужайся, Горемыкинъ.
Для тебя да для царя
Жаль поганить фонаря.

Стараго Иванова
Напоили пьянова.
Ты царицѣ и царю
Добудь Питеръ нàново.

Конь слѣпой на уздѣ—
Коля въ царскомъ поѣздѣ:
Ни туды да ни сюды,
Не избыть ему бѣды.

Не пойду я за Ѳедота:
Енъ палилъ изъ пулемета
Со бестыжымъ лицомъ!
Зря гуляла съ подлецомъ!

Коль ты былъ городовой,
Такъ сунься въ рѣку головой.
Мой милый новенькій—Панкратъ—
Соціальный демократъ.

Вы, Вавилы да Прокопы,
Полѣзайте-ка въ окопы.
Въ нѣмца бомбами мечи!
Надо волю беречи!

Кто чужую крышу кроетъ,
Коль своя закапала?
Глупый съ нѣмцемъ сталъ брататься,
Родина заплакала.

Какъ проворенъ да быстёръ
Расторопный министёръ,
Александра Федоровъ:
Не обожаетъ лодырёвъ.

Не попасть парнишкѣ къ Катѣ
(Живетъ горничной въ Кронштадтѣ):
Заграницей сталъ Кронштадтъ,
И самъ чортъ ему не братъ.

ЦѢНА 25 К.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

при Типографіи „Семнадцатый Годъ“

ПЕТРОГРАДЪ

Николаевская 44. — Тел. 69-95.